

Понимая мои намерения, голос Хун Фэн был полон неуверенной радости.

- Цин....., - взволнованно произнесла она.

Я закрыла глаза и заставила себя к ней прикоснуться. Все было в порядке, но дотронувшись до ее пышной груди, несмотря на ее возбужденные вздохи, я почувствовала, как будто бы на меня вылили ведро холодной воды.

Я когда-то уже испытывала подобные ощущения, ах!

Как ты могла заинтересоваться женщиной, спросите вы. Как гетеросексуальная женщина.

Конечно же, душа еще важнее.

Настроение Хун Фэн поднялось, но я внезапно перестала двигаться. Она спонтанно извивалась под моей ладонью, нежно терлась об меня, и, стиснув зубы, тяжело дыша умоляла:

- Цин... Быстрее, быстрее....

Если честно, я была довольно смущена.

- Хун Фэн.... Извини, я....

Когда Хун Фэн остановилась, я почувствовала ее учащенное сердцебиение. Атмосфера стала холодной. Спустя некоторое время, она кисло прошептала:

- Дажэнь....

- Дажэнь.... Вы в последнее время очень изменились. Вы не позвали меня, чтобы служить вам.... Я думаю, что....

Говоря это, всегда хладнокровная и независимая женщина задыхалась.

Я всегда была более терпимой к женщинам. У нее обычно было спокойное и утонченное поведение. Она умела усердно работать. Ее можно было считать очень умной и красивой, что я очень ценила. Теперь я видела, как она подавляет свои желания, стыд, разочарование и пытается успокоить свои эмоции. Мне было ее жаль.

Желая покончить с этим и избежать неловкости, я поняла, что мой новый орган мне не очень помогал в этом.

Ах, возможно ли, что я превратилась в мужчину, который из-за чрезмерной снисходительности в сексуальной жизни стал бессильным?!

В это время Хун Фэн встала и зажгла лампу. Я увидела, что она была одета в сексуальный красный шелковый халат. Ее плечи были наполовину обнажены, а черные волосы распущены. По сравнению с ее обычными строгими и простыми платьями, этот наряд был очаровательным. Если бы я была мужчиной, то никогда бы не упустила такой возможности, но, к сожалению.....

- Дажэнь, может, вы хотите, чтобы я подала вам воды?

Тон Хун Фэн уже был спокойным.

- Не нужно, иди спать, - тепло сказала я.

Несмотря на мое волнение, по сравнению с Чжан Цинлянем, я была слишком доброй, и не могла относиться к ней равнодушно. Внимательно посмотрев ей в глаза, я не нашла никаких следов слез и расслабилась.

После того, как Хун Фэн вышла, я впервые потеряла сон в этом времени и пространстве.

Кто бы мог подумать, что что-то подобное повторится. На следующую ночь в моей постели снова появился незваный гость: игрушка мужского пола, чье имя я не могла вспомнить.

С мужчиной я уже была не так вежлива, как с женщиной. Находясь в ярости, я выгнала его из постели.

У этого человека была приятная внешность, на что он, вероятно, очень полагался. Увидев меня сердитой, он испугался, встал на колени и умолял о пощаде.

Я была переполнена гневом: я проститутка? Я шлюха? Дважды люди случайно заползали в мою постель и думали, что я отвечу им взаимностью!

Я очень быстро поняла, что не должна так легко отпускать этих дешевых людей!

Неудивительно, что Чжан Цинлянь их запирали!

Я позвонила в звонок и вызвала всех слуг. Довольно скоро Хун Фэн, Тянь Чуньхэ и Чжу Сяньси прибежали в мою спальню. Я была так зла, что мое тело дрожало. Указав на мужчину, я зарычала:

- Выбросите этого подлеца! Убедитесь, что он не появится снова в этом особняке! Если нужно, сломайте ему ноги! В будущем, каждый, кто проберется в мой павильон без разрешения, будет убит!

Хун Фэн мгновенно побледнела. В данный момент, я говорила не о ней. В то же время я немного сожалела о своих словах....

- А вы двое! Это так вы меня охраняете? Если бы в комнату проник убийца, я бы был уже мертв! – переключилась я на двоих мужчин.

- Но вы же взяли себе личного телохранителя и отказались от нашей охраны! – возразил Чжу Сяньси.

- Убирайтесь отсюда! Я хочу спать!

Хун Фэн вышла последней. В ее глазах я увидела немного горечи. Я понимала, что повела себя капризно и безответственно.

На следующий день я приняла далеко идущее решение. Я решила увеличить рабочее время моего личного телохранителя до двадцати четырех часов в сутки и хотела, чтобы он спал в моей комнате.